

Анализ опыта

Валентина Аншакова

К столетию создания лаборатории экспериментальной педагогической психологии

В становлении отечественной психологической науки, в разработке основ многих ее отраслей совершенно уникальное место принадлежит Александру Петровичу Нечаеву (1870—1948). Его научная деятельность, организаторский талант способствовали развитию детской, педагогической психологии, психологии индивидуальных различий. Он стоял у истоков авиационной психологии, психологии спорта, психологии труда, разрабатывал вопросы психологии творчества. Знакомство с личным архивом А.П. Нечаева, встречи с его детьми и родственниками, анализ его творчества позволили составить подробный портрет этого неординарного человека в русской науке. Энциклопедическая образованность и личное обаяние А.П. Нечаева объясняет широкую круг его общения. В его доме бывали художник Н.К. Рерих, живописец и гравер А.П. Остроумова-Лебедева, писатель-историк В.Г. Ян, композитор Н.А. Римский-Корсаков, с которым А.П. Нечаева связывали еще и родственные узы: его жена, Ольга Ивановна Нечаева, доводилась племянницей жене композитора, Надежде Николаевне Римской-Корсаковой.

Говоря о научной деятельности А.П. Нечаева, нельзя не признать, что его творческая палитра была богатой и многогранной. Еще в 1893 г. он печатает «Пир. Философскую поэму любви» — первую часть поэмы «Сократ», опыт по-

Первые работы А.П. Нечасва

этического изложения Платона. Вторая и третья части поэмы — «Суд» и «Смерть» — написаны А.П. Нечаевым в 1936 г. и до сих пор нигде не были опубликованы. В основу поэмы положено содержание знаменитых диалогов Платона — Пир, Апология, Критон, Федон, написанных прозой. Нечаев стремился в сжатой стихотворной форме передать изложенную Платоном жизненную драму Сократа, строго придерживаясь греческого оригинала. В черновиках этой работы, хранящихся в личном архиве А.П. Нечаева, нами обнаружены собственноручные пометки А.Н. Майкова, датированные 31 августа 1892 г. Именно в это время состоялась первая встреча студента III курса университета А.П. Нечаева со знаменитым поэтом. Известный русский писатель-историк В.Г. Ян отзывался о «Пире...» как о произведении «замечательном по мысли и форме». С литературной точки зрения представляют интерес статьи о поэзии А.Н. Майкова (1898), «Об отношении Крылова к науке» (1895), где А.П. Нечаев опровергает мнение о плохой вере баснописца в науку и просвещение. Появление этой статьи было обусловлено тем, что И.А. Крылова в это время характеризовали как противника прогресса, совсем не понимающего науки и не одобряющего ученых, стремящихся проникнуть в глубины познания.

Первый интерес к психологии

Интерес к психологии А.П. Нечаев проявлял еще до университета. По его собственным воспоминаниям, публичная и университетская библиотеки, а также библиотека Академии наук стали любимым местом его вечерних занятий. Глубоко взволновали А.П. Нечаева «Трактат о человеческой природе» (1793) Д. Юма и «Основа общего науковедения» (1794) И. Фихте. Работа Д. Юма была прочитана в оригинале и поразила необыкновенной яркостью, простотой и силой изложения. Как пишет сам А.П. Нечаев, «юмовская простота и смелость в постановке вопроса стали его идеалами». Особое впечатление на А.П. Нечаева произвели те страницы И. Фихте, где подчеркивалось большое значение науки, а также взаимосвязь волевых и познавательных процессов личности.

Первые публикации по психологии

Студентом Петербургского университета, А.П. Нечаев интересовался и классической педагогической литературой — трудами К.Д. Ушинского и Н.И. Пирогова, Д. Локка, Г. Спенсера, которые произвели на него очень сильное впечатление. На втором курсе А.П. Нечаев работает над рефератом по теме «Учение Спинозы о государстве и праве», который был удостоен серебряной медали. В течение последующих лет своего студенчества он работал над темой

«Психология Гербарта». В то время в русских переводах не существовало произведений этого автора. Поэтому в процессе разработки темы А.П. Нечаев перевел «Учебник психологии» (1816), ряд глав из 2-томного сочинения «Психология как наука» (1824—1825), статью «О возможности и необходимости применять математику в психологии» (1828—1829). Эта работа была удостоена золотой медали, а приложенный к ней перевод был издан отдельной книгой в 1895 году. Эта работа над рефератом и определила дальнейшую судьбу А.П. Нечаева, он окончательно решил всерьез заняться психологией.

В Петербургском университете курсы психологии, логики, истории, древней и новой философии читал А.И. Введенский. Его неокантианская теория познания предполагала, что в задачи науки входит изучение «опыта», единственно доступного нашему познанию; кроме знания существует еще вера, которая не должна «конфликтовать» с наукой. Как воинствующий идеалист, он проводил в жизнь идею абсолютной и принципиальной непознаваемости психической жизни, настаивал на интроспективном характере психологических исследований и отрицал значение объективных методов психологии. Меньше всего он был склонен считаться с новейшими достижениями естествознания, обнаруживая слепоту и косность в оценке перспектив развития психологической науки. Молодого, полного сил и энергии А.П. Нечаева не устраивал сухой академизм занятий А.И. Введенского, оторванность его психологии от практической жизни.

В 1894 г. А.П. Нечаев окончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета с дипломом первой степени и был оставлен для подготовки к профессорскому званию. Он прослушал полный курс анатомии профессора П.Ф. Лесгафта, к которому слушатели ходили учиться не столько анатомии, сколько любви к науке и объективному наблюдению исследуемых явлений. Курс физиологии А.П. Нечаев изучал у Н.Е. Введенского. В апреле 1897 г., выдержав испытание на степень магистра философии, А.П. Нечаев был зачислен в состав приват-доцентов Петербургского университета. Он начал самостоятельную педагогическую деятельность, читая курс по истории психологии первой половины XIX в. Через год его направили в Германию на стажировку по экспериментальной психологии.

Отправляя своего ученика за границу, А.И. Введенский рекомендовал А.П. Нечаеву заняться исследованием метафизических элементов в психологии Гербарта. Однако посе-

Получение степени магистра философии

Командировка в Германию. Изучение постановки немецкого образования

щение детских садов, школ, гимназий, вечерних ремесленных классов, беседы с учителями позволили А.П. Нечаеву усомниться в гербартианской педагогике, так усиленно ставившейся в образец. В немецких школах в концентрированном виде он увидел настоящий источник той казенщины и формализма, от которых задыхалась и русская школа. В отвлеченных схемах Гербарта было много расплывчатого и надуманного, они не давали и не могли ничего дать современному психологу. А.П. Нечаев считал, что только экспериментальная наука может помочь в решении актуальных проблем школы и практики. Оказавшись в центре экспериментальной психологии, А.П. Нечаев должен был решить серьезный вопрос о том, чем собственно заниматься: или изучать историю психологии, или (экспериментальные методы исследования психики. Эти колебания сыграли решающую роль в самоопределении А.П. Нечаева как ученого. Решив посвятить себя изучению экспериментальной психологии, он оставляет диссертацию о Гербарте. В этом выборе А.П. Нечаевым руководили не только проблемы педагогической практики, хотя это надо признать решающим фактором. Как показала его последующая деятельность, в своей психологической системе он постоянно стремился отгородиться от «всякой метафизики».

Результаты командировки

Результатом заграничной командировки А.П. Нечаева была работа «К вопросу о нормальной умственной работе», напечатанная в журнале Ф.Ф. Эрисмана в 1900 г. («Zeitschrift für Schulgesundheitspflege». 1900. № 3). В этом же году в журнале «Zeitschrift für Psychologie». 1900. № 24 Г. Эббингауза были опубликованы результаты исследований видов памяти в школьном возрасте. Затем этот материал был оформлен как научный доклад, с которым Нечаев выступил на всемирном психологическом конгрессе в Париже. На конгрессе А.П. Нечаев был по приглашению П. Жане. В письме к А.С. Белкину от 24 мая 1900 года Нечаев пишет: «Я неожиданно получил любезное письмо от П. Жане, который приглашал меня дать сообщение на конгрессе. И я рискнул заявить реферат о развитии памяти в школьном возрасте. Боюсь натиска со стороны В. Анри, с наблюдениями которого пришлось немного разойтись» (Научный архив АПН. Ф. 85, оп. 2, ед.хр. 7, л. 22).

Внимание к докладу со стороны Г. Эббингауза и Э. Меймана побудило А.П. Нечаева заняться изучением особенностей развития психики ребенка, чему он и посвятил всю свою научную деятельность. Психологические взгляды

Позиция А.П. Нечаева по поводу организации лаборатории

Начало работы в Педагогическом музее

Открытие лаборатории

А.П. Нечаева определились под влиянием актуальных проблем школы и его безусловной заслугой явилось стремление к обоснованию педагогической практики результатами экспериментально-психологической работы.

По окончании заграничной командировки А.П. Нечаев был намерен проводить исследования в Петербургском университете. В отличие от Г.И. Челпанова, требовавшего от своих учеников повторения классических работ школы В. Вундта, А.П. Нечаев планировал продолжить свои исследования, начатые в лаборатории Г. Мюллера, касающиеся изучения процессов памяти. Как показала жизнь, вся последующая после В. Вундта история психологии продемонстрировала сопротивление тем узким рамкам, в которые он ставил эту науку, провозглашая интроспекцию как метод изучения сознания. Восторг А.П. Нечаева по поводу лаборатории В. Вундта скоро прошел. Психология мэтра была чисто академической наукой и не более, В. Вундта не интересовали прикладные проблемы. Величие А.П. Нечаева именно в том, что его психология носила практический характер. В своих работах он шел от настоятельных запросов времени. Взгляды А.П. Нечаева, что является участием любых новаторских взглядов, подвергались ожесточенной критике. Одним из критиков был А.И. Введенский, который решительно отвергал на кафедре философии какие-либо экспериментальные исследования.

Окончательно разойдясь во взглядах со своим учителем, А.П. Нечаев ушел с его кафедры. Он начал преподавать психологию в Педагогическом музее военно-учебного ведомства. Педагогический музей военно-учебных заведений в Соляном городке являлся образцовым научно-методическим учреждением, своеобразным центром отечественной педагогической мысли. Музей привлекал к себе многих прогрессивных ученых того времени. В их числе были А.Н. Острогорский, А.Я. Герд, Н.Х. Вессель, П.Ф. Каптерев и многие другие.

На базе этого музея 24 октября 1901 года А.П. Нечаевым была организована первая в России лаборатория экспериментальной педагогической психологии, ставшая центром всего его дальнейшего творчества. Открытие лаборатории было огромным событием в психологической жизни России начала XX века. Само время было готово принять идеи А.П. Нечаева. Вернувшись из Германии, А.П. Нечаев окрыленный, полный идеями создания и у себя на родине подобного центра, с огромным энтузиазмом взялся за организацию лаборатории. Только его сильный характер, настойчивость, колоссальная работоспособность

помогли ему выстоять в обстановке прямого неприятия и отрицания всех его начинаний. И об этом свидетельствуют его дневниковые записи. Как указывает сам А.П. Нечаев, его попытка в создании лаборатории не была единственной. Известно, что первые экспериментальные лаборатории в России были открыты невропатологами, врачами, психиатрами. Так, в Казани в 1886 году В.М. Бехтерев открывает лабораторию при клинике душевных и нервных болезней, а в 1894 году, когда он переехал в Петербург, — лабораторию при Военно-медицинской академии. В последнее десятилетие XIX века были открыты лаборатории в Харькове (П.И. Ковалевский), Юрьеве (Э. Крепелин, В.Ф. Чиж), Москве (С.С. Корсаков, А.А. Токарский), Одессе (Н.Н. Ланге), Киеве (И.А. Сикорский). В числе лабораторий дореволюционного периода необходимо назвать Психоневрологический институт, открытый В.М. Бехтеревым в 1907 году, и Институт психологии, организованный в 1912 году Г.И. Челпановым. Лаборатория А.П. Нечаева была уникальной в том смысле, что в ней занимались проблемами изучения ребенка. Безусловно, столетие спустя, многое из того, что было выполнено А.П. Нечаевым и его сотрудниками, кажется наивным, эмпирическим, иногда примитивным. Но надо четко представлять и понимать, что время, в которое А.П. Нечаев организовал эту лабораторию, было действительно непросто, и в общественно-социальном плане, и в плане научном. Отечественная психология в России как наука делала первые, робкие шаги.

Лаборатория была создана как учреждение, которое могло бы более эффективно осуществлять просветительскую работу учительских кадров. Начало уходящего века знаменовалось подъемом интереса к вопросам психологии, на нее возлагали большие надежды, с ее помощью предполагали решить многие проблемы педагогической практики. Поиски новых основ педагогики были продиктованы искренним желанием привести школу и вообще образование в соответствие с требованиями жизни, дали толчок к развитию и становлению детской и педагогической психологии в России. Постепенно к работе в лабораторий присоединились многие ученые, врачи и педагоги. Именно с этого времени началась крепкая дружба и совместная плодотворная деятельность А.П. Нечаева с А.Ф. Лазурским, В.П. Вахтеровым, А.А. Крогиусом, В.А. Вагнером, Г.И. Россолимо и др. Лаборатория экспериментальной психологии положила начало основанию Общества экспериментальной педагогики.

Цель и задачи создаваемой
лаборатории

Направления исследований,
проводимых в лаборатории

В лаборатории проводил свои исследования И.И. Вабалас-Гудайтис (впоследствии известный литовский психолог) по выявлению зависимости между колебаниями внимания и степенью утомления. Готовил исследование о психическом развитии своего сына А.Ф. Левоневский — автор монографии «Мой ребенок: Наблюдения над психическим развитием мальчика в течение первых четырех лет его жизни» (1914), одной из первых русских работ в этом направлении. В лаборатории было выполнено ряд диссертаций, например, А.А. Крогиусом и А.И. Щегловым, удостоенных Медицинской академией степени доктора медицины.

Исследовательские результаты лаборатории периодически освещались в прессе, докладывались в научных обществах, демонстрировались на общественных лекциях, постоянно привлекая к себе широкую аудиторию.

Лаборатория экспериментальной педагогической психологии возникла не случайно. Идея А.П. Нечаева об экспериментальном изучении актуальных проблем школы нашла поддержку в лице генерала А.Н. Макарова, известного деятеля в военно-педагогическом мире. Он возглавлял педагогический музей военно-учебных заведений, на базе которого существовали вначале годичные, а затем двухгодичные педагогические курсы военного ведомства для подготовки офицеров в качестве воспитателей в кадетских корпусах. Образование на этих курсах давали широкое и солидное. А.Н. Макаров, как руководитель курсов, старался придать им естественнонаучную направленность. А.П. Нечаев был приглашен для чтения лекций по педагогической психологии. Для знакомства слушателей с приемами и способами экспериментального исследования личности и была создана лаборатория. По воспоминаниям современников, как только были получены первые психологические аппараты от Циммермана, в лаборатории закипела работа. Занятия в ней велись под руководством А.П. Нечаева и в первое время состояли в изучении аппаратуры и методов исследования.

Оснащенность лаборатории

Лаборатория была оснащена приборами и аппаратами на самом высоком уровне своего времени и насчитывала 74 единицы. Фирмой «Э. Циммерман» в Лейпциге по чертежам Нечаева были изготовлены тахистоскоп, механический хроноскоп, аппарат для изучения памяти. Эти приборы приобрели широкую известность, ими пользовались многие исследователи. Аппараты лаборатории А.П. Нечаева не раз экспонировались на международных психологических выставках, организованных в России («Детский

мир» — 1903, «Оборудование школы» — 1906, «Гигиеническая выставка» — 1911), а также за рубежом (Женева — 1908, Франкфурт-на-Майне — 1909, Берлин — 1912) и удостоивались высших наград.

Кроме слушателей военно-педагогических курсов к занятиям в лаборатории были допущены и слушательницы Фребелевских курсов, где также вел занятия А.П. Нечаев. В дальнейшем, кто приобрел достаточные навыки в работе, и обнаружили сильную мотивацию к занятиям, вели самостоятельные исследования психологических проблем, имеющих отношение к вопросам воспитания. На первом этапе определялись преимущества отдельных методов исследования, затем по этому методу ставились школьные опыты, результаты которых проходили обработку в лаборатории. Таким образом устанавливалась связь между лабораторией и школой. Испытуемыми являлись дошкольники, школьники, курсанты кадетских корпусов. В лаборатории изучались преобладающие ассоциации в разных возрастах, особенности запоминания слов разного значения, особенности внимания, умственной усталости учеников, способов заучивания, скорости умственной работы в разных возрастах, степени податливости внушению, периоды психического развития, психологические основы обучения, умственное утомление, психологический анализ сочинений школьников, психологические характеристики.

Деятельность А.П. Нечаева была пронизана передовыми гуманистическими традициями. Он всегда стремился нести своему народу культуру и просвещение. Первые лекции, которые он начал читать для учителей, относятся к 1897 году. Читал он лекции по психологии и на Фребелевских курсах, сменив П.Ф. Каптерева. Активно выступая за использование экспериментальных методов в разработке проблем обучения и воспитания, А.П. Нечаев в 1904 году организовал постоянные педагогические курсы для всех, кто интересовался проблемами обучения и воспитания. В задачу курсов входило знакомство слушателей с особенностями психики детей дошкольного и школьного возрастов, с практическими приемами изучения индивидуальных особенностей психического и физиологического развития учащихся, необходимых для решения актуальных проблем школы. Вместе с А.П. Нечаевым в работе курсов принимали участие А.Ф. Лазурский, А.А. Крогиус, В.И. Варганов, Н.П. Гундобин, Л.В. Блуменау, В.А. Вагнер, А.С. Грибоедов, Д.А. Дриль, И.И. Лапшин, И.Э. Шавловский, В.Г. Яроцкий и др. Такого рода курсы неизменно

Организация Педагогической
академии

пользовались большой популярностью. Кроме того, А.П. Нечаев читал отдельные лекции и целые их циклы в различных городах — Москве, Н. Новгороде, Киеве, Одессе, Харькове.

Потребность в серьезно подготовленных педагогах с каждым годом ощущалась все сильнее и сильнее. Особенно это стало актуальным в период обсуждения вопроса о совместном обучении. А.П. Нечаев, а в его лице и все прогрессивные ученые Петербурга, приложили много сил к организации Педагогической академии, создание которой явилось одним из самых крупных вкладов в деле утверждения экспериментального направления в психологии. Деятельность академии дала мощный толчок развитию педагогической мысли в России. Открытая в 1907 году, при самом непосредственном, самом деятельном участии А.П. Нечаева, Педагогическая академия, как высший учебный и научный центр, своей главной задачей считала научно-экспериментальную разработку проблем теории и практики воспитания и обучения, подготовку высококвалифицированных педагогов, экспертов по вопросам народного просвещения, организаторов внешкольной работы, руководителей учебных заведений, школьных врачей. Выпускники академии внесли свой вклад в коренную реформу всего народного образования.

Расширение деятельности
Педагогической академии

Спустя год при Педагогической академии были открыты трехгодичные педагогические курсы по специальностям «русский язык» и «естествознание». Их организация диктовалась тем, что большое количество людей со средним образованием желали приобрести педагогическую специальность. Впоследствии эти курсы значительно выросли и с 1913 г. приобрели статус высшего учебного заведения.

С расширением деятельности Педагогической академии встал вопрос о создании экспериментальной школы. А.П. Нечаев опять взял на себя инициативу открытия учебного заведения в форме коммерческого училища и просил об этом Министерство просвещения. Для разработки и осуществления плана организации единой общеобразовательной школы специально созданная комиссия изучила современную постановку школьного дела, как в России, так и в европейских странах. В результате интенсивной работы комиссией были обобщены наиболее прогрессивные идеи и передовой опыт школ конца XIX — начала XX века. В частности, была признана необходимость индивидуализации процесса воспитания и обучения, были отвергнуты позиции сторонников свободного воспитания, лишавшего учителя активной роли. В обязанность

учителя, по мнению А.П. Нечаева, должно входить не только основательное знание своего предмета, владение методикой преподавания, но и знание возрастных, индивидуальных особенностей детей, внимание к их психическому развитию, а также нравственному и физическому. Было решено открыть экспериментальную школу с тремя последовательными ступенями (детским садом, средней школой и высшей школой).

При разработке учебного плана школы было выделено пять основных групп предметов: гуманитарные, физико-математические, естественно-исторические науки, искусство, физическое воспитание. Обсуждалось преподавание и отдельных предметов — родного языка, математики, истории, природоведения, географии, иностранных языков, эстетического воспитания и ручного труда. В задачу школы входило максимальное развитие психики, личностных особенностей ребенка. Средства на первоначальное оборудование и на расходы училища состояли только из добровольных пожертвований, оплата педагогического труда была назначена самая умеренная. Но вскоре педагоги во имя дальнейшего существования своего детища приняли решение о полном отказе от вознаграждения за свой труд, сохранив его только для воспитателей. И как вспоминал сам А.П. Нечаев, это решение доставило ему такое удовлетворение, какого не могла дать никакая денежная субсидия. Он убедился, что его коллеги действительно преданы делу нового воспитания, и готовы ради этого начинания на большие личные жертвы. Создание экспериментальной школы при Педагогической Академии представляло собой пример продуманного и научно обоснованного подхода к организации экспериментального учебно-воспитательного учреждения. Эта школа имела важное значение в осуществлении на практике новых, передовых идей. Однако после 1917 года далеко не все лучшее из опыта этой школы было внесено в практику учебно-воспитательного процесса отечественных школ.

Как один из основателей детской и педагогической психологии в России, А.П. Нечаев печатает результаты экспериментальных исследований, выпускает учебники, пособия, методические рекомендации, пишет многочисленные статьи, переводит и редактирует множество сочинений иностранных авторов. Развертывание исследований по экспериментальной психологии в начале XX века получило отражение в ряде научных журналов. Вопросам детской и педагогической психологии уделяли внимание такие крупные периодические издания, как «Вестник воспита-

ния», «Русская школа», «Вестник психологии», «Русский начальный учитель» и др. На страницах этих журналов печатались обширные статьи, освещались различные вопросы развития ребенка, психологических основ процесса обучения и воспитания. Эти материалы являлись отражением передовых взглядов в области психологии. А.П. Нечаев принимал самое деятельное участие в работе этих изданий. Так, в «Русской школе» (СПб., 1870—1917) с 1908 г. был отведен специальный раздел, редактировавшийся А.П. Нечаевым, для статей по психологии ребенка и экспериментальной педагогике, а в «Вестнике психологии» (СПб., 1907—1919) А.П. Нечаев состоял редактором отдела педагогической психологии. В 1905 г. появился первый русский специализированный журнал по детской и педагогической психологии «Книжки педагогической психологии» (СПб., до 1908 г. вышло 10 книг), редактировавшийся А.П. Нечаевым. «Книжки» знакомили с оригинальными исследованиями экспериментального характера, проводившимися в лаборатории А.П. Нечаева, давали систематические обзоры по различным отделам русской и зарубежной психологии для лучшей ориентации в педагогической литературе, печатали рефераты и рецензии новых книг по детской и педагогической психологии, лекции, читавшиеся на педагогических курсах. С 1908 года А.П. Нечаев начал издавать «Ежегодник экспериментальной педагогики» (СПб., 1908—1913), в котором освещались экспериментальные работы его лаборатории, давались исторические обзоры исследований по проблемам изучения ребенка. С открытием Академии начала издаваться научно-популярная серия «Педагогическая академия в очерках и монографиях» (М., 1909—1914) под редакцией А.П. Нечаева, посвященная различным вопросам развития детей. Здесь были напечатаны такие статьи, как «Физическое развитие детей», «Подвижные игры», «Развитие воображения у детей» и др. А.П. Нечаев входил в редакционную коллегию «Журнала психологии, неврологии и психиатрии» (М., 1922—1924).

Работы А.П. Нечаева печатались не только в России, но и за рубежом и выходили более чем на 10 иностранных языках. Так, вышли в свет «Очерк психологии для воспитателей и учителей» (1-е изд. — 1903, 5-е изд. — 1915), серия «Книжек педагогической психологии» (1905), учебник психологии (1-е изд. — 1906, 5-е изд. — 1915), «Курс педагогической психологии для народных учителей» (1915), «История философии» (1914), «О новом методе обучения чтению» (1913) и др.

А.П. Нечаеву принадлежат работы по детской и педагогической психологии как общего характера, рассматривающие целый комплекс вопросов, так и работы, освещающие отдельные вопросы. В своих работах он пытается по-новому поставить проблемы школьного обучения, обосновать с позиции психологии ребенка проблемы воспитания. Факторы психического развития, условия, наиболее благоприятные для успешного воспитания и обучения — это как раз те вопросы, которые нашли свое отражение в исследованиях А.П. Нечаева. Экспериментально он доказал, что разница между детьми разных национальностей меньше, чем индивидуальные различия детей одного возраста и одной нации. А.П. Нечаев считал, что причинами различий в психическом развитии могут быть как врожденная отсталость, так и недостатки воспитания, а в широком плане определяются общественно-историческими условиями.

В экспериментальных исследованиях начала XX века преобладали работы по психологии дошкольного возраста. Это было связано с тем, что первоначально исследователей интересовали вопросы психогенеза. Психология школьного возраста меньше всего была исследована. А.П. Нечаев был в числе первых русских психологов, в творчестве которых нашли отражение и проблемы школьного возраста. Такие его работы, как «Школьный возраст» (1899), «Наблюдения над развитием интересов и памяти в школьном возрасте» (1901) содержат богатый материал, основанный на наблюдениях и исследованиях детей школьного возраста.

Интересна первая монография А.П. Нечаева «Современная экспериментальная психология в ее отношении к вопросам школьного обучения» (1901), выдержавшая не одно переиздание. И как отмечают современники, была встречена неодобрительно официальными критиками, сочувственно обществом и похвально зарубежными психологами, повторившими многие школьные опыты А.П. Нечаева и одоблившие методы его исследования.

Наиболее значителен вклад А.П. Нечаева в разработку проблемы психического развития ребенка. В своих исследованиях он рассматривает развитие эмоциональной сферы, процессов памяти, мышления, особенностей внимания. Очень тесно с этими вопросами соприкасается вопрос об условиях умственной работы, об умственном утомлении и гигиене умственного труда. Работы А.П. Нечаева «О памяти» (1897), «Гигиена внимания» (1900), «Ассоциация как закон воспроизведения представлений» (1904) и др. раскрывают эти проблемы.

Непосредственная деятельность лаборатории А.П. Нечаева, организация в ее рамках курсов для школьных учителей, воспитателей детских садов и кадетских корпусов поставили на повестку дня вопрос о созыве съездов. В истории русской психологии значительное место занимают съезды по педагогической психологии (1906, 1909) и экспериментальной педагогике (1910, 1913, 1916), которые своей организацией и проведением обязаны незаурядному организаторскому таланту и большой энергии А.П. Нечаева.

Съезды знаменовали важную веху в развитии науки. Они демонстрировали достижения психологии, раскрывали состояние психологической науки на определенном этапе ее развития. На съездах уточнялась основная тематика и методики психологических исследований, обсуждались результаты исследований, обобщались полученные данные, определялась стратегия дальнейших работ. Материалы съездов дают представление об основных направлениях психологической мысли, о борьбе этих направлений. Вместе с тем они дают возможность судить об отношении к психологии педагогической общественности о месте психологии в ряду наук, особенно ее значении для педагогической практике. Съезды и та большая работа, которая предшествовала и следовала за ними, говорят об эффективном вкладе и общественной активности психологов того времени. Естественно, подавляющая часть научных сообщений на съездах была сделана по результатам исследований психологической лаборатории А.П. Нечаева и деятельности Педагогической Академии.

Уже в советское время научная, общественная, организаторская деятельность А.П. Нечаева была связана с Самарским университетом, Московским психоневрологическим институтом, Медико-педологическим институтом, Институтом дефективного ребенка. В апреле 1935 года А.П. Нечаев был осужден по статье 58.10 и сослан в Казахстан (реабилитирован посмертно). В Семипалатинске он продолжил свои научные исследования сначала как руководитель Института физических методов лечения, а затем как заведующий кафедрой педагогики и психологии Семипалатинского пединститута. Однако в истории отечественной психологии имя А.П. Нечаева прежде всего связано с организацией и деятельностью первой экспериментальной лаборатории по изучению ребенка.

1. Центральный Государственный исторический архив. Ф. 25, оп. 1, ед. хр. 3215: Личное дело А.П. Нечаева, лл. 2, 3, 4, 5, 6, 8, ед. хр. 3216: Личное дело А.П. Нечаева, лл. 2, 11,

- 35, 43, 48, 49, 56, 61, 62, 63, оп.2, ед. хр. 698: По ходатайству А.П. Нечаева о разрешении открыть ему коммерческое училище в г. Санкт-Петербурге, лл. 1, 2, 5, 16, 18, 19, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 34, 37, 39, 43, 44, 50, 52, 54, 68, 69, 70, 71, 75, 76, 78, 82, 83, 86, 87, 89, 90, 91, 101, 102, 104, 106, 107, 108, 109, 112, 113, 115, 137, 139, 140, 155, 156, 157, 158, 161, 164, 166, 168, 171, ед. хр. 699: По личному составу училища А.П. Нечаева, лл. 54, 84 ф. 749, оп.1, ед. хр. 1: Об Уставе Лиги образования, лл. 1, 21, 22, 23, ед. хр. 7: Лига образования, лл. 1, 2, 3, 27, 57, 61.
2. Научный архив АПН.
ф. 25: Фонд президиума АПН. Личное дело А.П. Нечаева, лл. 8, 17, 18, 19, 20, 21, ф. 82, оп. 1, ед. хр. 45: Годовой отчет института психологии за 1945 гл. 61, ед. хр. 53: Протоколы заседаний ученого совета (с 21 июня по 8 октября 19456 года), лл. 95, 111, 115, 133, оп. 3, ед. хр. 626: Н.А. Рыбников «Источники и материалы по истории русской психологии» (рукопись), т. 1, 1946, лл. 16, 17, 19, 153, 154, 155, ед. хр. 627: то же, т. 2, лл. 2, 3, 53, 119, 124, ф. 85: Архивный фонд А.П. Нечаева (переписка), оп. 1, ед. хр. 11: Письма В.М. Бехтерева,
ед. хр. 13: Письма И.П. Павлова,
ед. хр. 24: Письмо П. Жене,
ед. хр. 26: Письма Э. Меймана,
ед. хр. 28: Письма Т. Циена,
ед. хр. 30: Письмо Г. Эббингауза,
ед. хр. 40: Письмо Г. Мюллера
ед. хр. 45: Письмо А. Бине,
ед. хр. 48: Письма А. Грина,
ед. хр. 49: Письма В. Штерна,
ед. хр. 50: Письмо В. Вундта,
ед. хр. 59: Письма К. Марбе.
оп. 2, ед. хр. 7: Письма А.П. Нечаева к А.С. Белкину.
3. Семипалатинский областной государственный архив.
ф. 913: Физио-терапевтический институт, оп. 1, ед. хр. 31, л. 28, ед. хр. 33, св. 6, лл. 1, 2, ед. хр. 39, л. 2, ф. 1403: Семипалатинский пединститут им. Н.К. Крупской, оп. 1, ед. хр. 28, л. 45, ед. хр. 30, лл. 3, 7, 21, 27, 29, 30, 32, оп. 3, ед. хр. 34, л. 16.
4. Архив Семипалатинского государственного педагогического института им Н.К. Крупской.
Личное дело А.П. Нечаева (№ 16), ф. 1, арх. № 558, оп. 2, св. 22, лл. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 38, 39, 43, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 56, 57, 58.
5. Личный архив А.П. Нечаева.